

Ся Дунли дал себя уговорить. Разпрощавшись с разговорчивыми дядечками из Моду, они вышли из метро, пересекли на пароме озеро Желаний и наконец вернулись в отель. Что и говорить, до поездки он думал, будто Шанхай довольно маленький, но побегав по нему на своих двоих, изрядно устал. Они на быструю руку приняли душ, поужинали, и время как раз приблизилось к половине девятого.

Время салюта в Диснее не было фиксированным, но обычно шоу начиналось именно в этот час.

Ся Дунли поставил на стол пирожное, приехавшее вместе с доставкой еды, откупорил купленное в круглосуточном магазинчике игристое вино и налил его в бокалы. Глядя в окно сквозь поднимающиеся со дна шипящие пузырьки, он произнес:

— Я всегда хотел привезти тебя посмотреть на фейерверки. Сейчас в Китае повсюду запреты, и кроме крупных праздников, их можно увидеть только здесь.

Он поднял бокал и чокнулся с Сюнь Ванем. Дождавшись, пока тот сделает глоток, Ся Дунли улыбнулся:

— На самом деле перед поездкой я немного волновался: если пойдет дождь, салют могут отменить. Похоже, нам всё-таки повезло.

— Даже если бы не увидели, ничего страшного, — Сюнь Вань слегка опустил веки и мягко сжал руку Ся Дунли. — Когда я с А-Дуном, всё хорошо.

При ярком свете луны его светлые глаза лучились мягким блеском, словно в них отражалось всё сияние ночного неба.

— И всё же мне хочется показать тебе как можно больше. К тому же у меня тут есть и свой личный интерес, — Ся Дунли покачал ногой, одной рукой сжимая ладонь Сюнь Ваня, а другой указывая за окно, на тематический парк. — Мультфильмы Диснея я смотрел еще ребенком. Сейчас я, кроме Микки Мауса, Дональда Дака и пары принцесс, мало что помню, но ведь это мое детство.

Он повернулся к Сюнь Ваню и с улыбкой заговорил:

— В городе, где я рос, раньше выпадали огромные сугробы, а теперь снега совсем нет. Но ничего, зимой мы поедем кататься на лыжах на гору Чанбайшань. Снег там просто чудесный, здорово играть в снежки и лепить снеговиков. Правда, я не умею кататься на лыжах, так что учиться будем вместе.

— Раньше у нас в школе каждой весной устраивали весенние прогулки, обычно водили в лесопарк. Но эти лесопарки везде одинаковые, так что лучше поедем на юг смотреть на цветущий рапс. Говорят, это неопишуемая красота!

— Как раз на севере земля оттаивает поздно, вернемся из поездки — и вовремя успеем взяться за посевную.

Ся Дунли погладил пальцы Сюнь Ваня, а затем переплел их со своими. Он чувствовал, как с каждым его словом хватка возлюбленного становится всё крепче, и невольно улыбнулся:

— Летом я часто ходил с друзьями на шашлыки. Мы с тобой их уже тоже ели — пусть тогда и случилась неприятность, но в следующий раз летом поедем в Циндао. В Циндао очень красивое море, да и морепродукты совсем дешевые, а еще там отличное пиво!

— Осенью вырваться тяжело, но осенние пейзажи на горе Чанбайшань невероятно хороши.

— А когда объездим весь Китай, сможем отправиться и за границу.

Он потянул Сюнь Ваня за руку, призывая наклониться, и прижался горячей щекой — то ли от легкого хмеля, то ли от смущения — к его щеке:

— Сяо Вань, пусть ты не помнишь своего прошлого, это нестрашно. Я подарю тебе половину своего прошлого. Но взамен отдай мне половину своего будущего, ладно?

Сюнь Вань обомлел, а затем крепко прижал юношу к себе. Ощувив, как от смущения пылают уши возлюбленного, он коснулся их поцелуем, после чего опустил на корточки, сжал его ладонь и чеканя каждое слово произнес:

— Хорошо. Мое будущее и всё, что у меня есть, я разделю с тобой пополам.

Ся Дунли расцвел в улыбке. Он подался вперед и мягко поцеловал его. Они обменялись поцелуем с привкусом газировки и персика. Отстранившись, Ся Дунли причмокнул:

— А у тебя персиковый вкус очень даже ничего.

Он потянулся к бокалу Сюнь Ваня, но тот мягко уклонился. Ся Дунли увидел, как юноша прижал бокал к губам, сделал глоток и снова приблизился к нему.

На этот раз персиковый вкус был еще ярче.

«Надо же, а Сяо Вань, оказывается, умеет напускать романтики! И где только научился?» — туманно подумал Ся Дунли.

Пока они нежно ластились друг к другу, осыпая друг друга поцелуями, над далеким замком Диснейленда расцвел первый залп салюта.

— Началось! — Ся Дунли сам не заметил, как перебрался к Сюнь Ваню на колени. Заметив движение вдалеке, он поспешно подтолкнул возлюбленного, устремляя его взгляд на противоположный берег: — Завтра мы тоже будем смотреть фейерверки, но вблизи и издали — совершенно разные ощущения. Вблизи ведь еще световое шоу и музыка. Я слышал, открывающий фейерверк — это Микки... И-и?

Ся Дунли слегка нахмурился. Он с недоумением воззрился на парящих в небе исполинских драконов, возглавлял которых величественный золотой дракон, и восторженно охнул:

— В Диснее так уважают китайскую культуру? Какой красивый дракон!

Но постойте... Дракон-то красивый, но почему он держится в воздухе так долго? Разве фейерверки могут не гаснуть так долго?

Ся Дунли охватило дурное предчувствие, и уже в следующую секунду оно оправдалось! Сначала оскаленный золотой дракон во главе группы медленно повернул голову и воззрился прямо на двух юношей на противоположном берегу озера. В следующий миг драконы в небе внезапно рассыпались, и струящиеся с них ленты света, словно звездопад, устремились к земле, вызвав шквал восхищенных возгласов у собравшихся внизу туристов.

Но Ся Дунли не разделял их восторга — он отчетливо увидел, как перед самым стеклом их панорамного окна возникла огромная драконья голова, и ее сияющие золотом вертикальные

зрачки пристально и неподвижно смотрят прямо на них.

Дракон в культуре Китая — священное и исполненное величия существо. Большинство жителей Китая испытывают к этому тотему врожденное почтение и симпатию, и Ся Дунли не был исключением.

Однако именно сейчас в его голове всплыла притча «Е-гун любит драконов».

Когда он в свое время проходил эту историю, то никак не мог понять: почему Е-гун испугался дракона? Что страшного в таком величественном, красивом и благородном существе, несущем процветание?

И только в эту минуту Ся Дунли на собственной шкуре ощутил то, что чувствовал Е-гун из притчи.

У дракона были вертикальные зрачки — точно такие же, как у змей, ящериц и прочих хладнокровных существ. Любители фильмов ужасов наверняка замечали, что у большинства вымышленных монстров и злодеев зрачки именно вертикальные. Человек на эволюционном уровне испытывает страх и настороженность перед обладателями такого взгляда.

Все дело в том, что в природе вертикальные зрачки обычно принадлежат ночным хищникам, предпочитающим нападать из засады.

Такая форма зрачка позволяет безупречно фокусировать зрение, вычислять точное местоположение жертвы и моментально реагировать на смену света и тени.

Напротив, горизонтальные зрачки чаще всего встречаются у потенциальных жертв. Вытянутый по горизонтали зрачок обеспечивает максимальный обзор с наименьшим количеством слепых зон, помогая спастись от хищника.

У животных же, которые охотятся открыто, редко выходят на промысел ночью и не испытывают такой отчаянной потребности в бдительности, как травоядные, зрачки обычно круглые.

Именно поэтому круглые глаза зверей вызывают у человека умиление: круглый зрачок сигнализирует о том, что перед ним не смертоносный охотник, но и не беспомощная тварь с самого дна пищевой цепи.

Возможно, по этой причине вертикальные зрачки подсознательно вызывают отторжение — в конце концов, большинство людей предпочтет сойтись с врагом лицом к лицу в открытом бою, чем столкнуться с тем, кто затаился в темном углу и ждет удобного момента для броска.

Второй вариант очевидно куда опаснее.

К тому же глаза дракона походили на змеиные. Смотря на него с такого близкого расстояния, можно было заметить, что его зрачок словно покрыт твердым стеклянным панцирем. Эта оболочка придавала глазу еще больше красоты, но вместе с тем делала его невероятно холодным.

Казалось, ни единая капля тепла не способна проникнуть сквозь нее. Хладнокровный, беспощадный хищник — именно такую весть передал Ся Дунли его человеческий инстинкт.

Честно говоря, ужас от этого взгляда был, пожалуй, сильнее, чем от вида обнаженных клыков:

клыки хотя бы давали понять, какая смерть тебя ждет, тогда как этот взгляд заставлял почувствовать себя загнанной дичью, чью судьбу холодно просчитывают.

Хотя мыслей пронеслось великое множество, на деле прошла всего секунда. Ся Дунли от этого взгляда буквально одеревенел. Он успел лишь сжать руку Сюнь Ваня и загородить его собой, после чего застыл на месте, парализованный холодным, неживым взглядом дракона.

<http://bllate.org/book/18144/1757855>